

САРАТОВСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Сарат. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консепторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епарх. Начальства.—Извѣстія.—Списокъ церковно-прих. попечительства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 11-го сего марта: Священнику с. Богородскаго, Хвал. у., Николаю Доброправову предоставлено мѣсто Настоятеля въ с. Журавлихъ Вол. уѣзда.

— Священнику слоб. Даниловки, Кам. у., Николаю Львову предоставлено мѣсто Настоятеля въ с. Семеновкѣ, Цариц. уѣзда.

— Священникъ с. Новоспасакаго, Хвал. у., Григорій Виноградовъ, переѣзженъ на такое же мѣсто къ церкви с. Мордовскаго Карагуза, того же уѣзда.

— Настоятель Теньляковскаго прихода, Саратов. у., Священникъ Гавріилъ Преображенскій переѣзженъ на такое же мѣсто въ с. Старую Жуковку, Вл. уѣзда.

— Учителю Балашовскаго д. училища Василію Казанскому, предоставлено мѣсто Священника въ с. Надеждинѣ, Серд. уѣзда.

— Псаломщикъ дяковъ с. Теньловки, Саратов. у., Іоаннъ Шаткинскій переѣзженъ на такое же мѣсто въ с. Нонне Бурасы, того же уѣзда.

— И. д. Псаломщика с. Старой Всеволодичи Саратов. у., Павелъ Юнгеровъ переѣзженъ на такое же мѣсто въ Безводное, Пет. у., а его мѣсто предоставлено безмѣстному Причетнику Александру Архангельскому.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: *настоятельской*, въ с.с.: Даниловкѣ, Камыш. у., въ с. с. Лапгѣ, Кам. у., Лапуховкѣ, Вол. у., Чубаровкѣ, Серд. у., и Теньляковкѣ, Сар. уѣзда; *помощницкiя*, въ с.с.: Покурле-

яхъ, Хвал. у., Колоярѣ, Вол. у., Сушевкѣ, Сердоб. у., Поповкѣ, Саратов. у. Богородскаго, Хвал. у., и Новоспасаковскѣ, Хвал. уѣзда.

Псаломщическія, въ с.с.: Лапуховкѣ, Вол. у., Сукивѣ, Вол. у. и Сушевкѣ, Серд. уѣзда.

Списокъ открытыхъ церковно-приходскихъ Попечительствъ въ Саратовской епархіи въ 1880 году.

Въ городѣ Саратовѣ—при Вознесенско-сѣнниковской церкви и при Кинувійской Страстей Господнихъ.

Балашовскаго уѣзда:

Въ слободахъ: Песчанкѣ—при Спасо-Преображенской церкви и Малой-Семеновкѣ—при Казанской церкви

Въ селахъ: Туркахъ—при Казанской и Николаевской церк., и Терновкѣ—при Казанской церк.

Атнарскаго уѣзда:

Въ селгахъ: Ковыловкѣ—при Христогосподственской церк., и Юнгеровкѣ—при Казанской церк.

Саратовскаго уѣзда:

Въ селѣ Юятковкѣ—при Казанской церкви.

Вольскаго уѣзда:

Въ селѣ Колоярѣ.

Кузнецкаго уѣзда:

Въ селѣ Старой-Евсаркѣ—при Михаило-Архангельской церкви.

Въ городѣ Царицѣнѣ—при Вознесенской церкви

Петровскаго уѣзда:

Въ селѣ Генеральщинѣ—при Михаило-Архангельской церкви.

Редакторъ А. Правдинъ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь Пресвященнаго Тихона.—Рѣчь въ Исаакіевскомъ соборѣ.—Отечественная церковь въ 1879 году.—Въ мѣрѣ раскола.—Изъ газеты „Новости“.—Объявленія.

РѢЧЬ,

по прочтеніи Высочайшаго манифеста о возшествіи на престолъ Александра III, произнесенная Пресвященнымъ Тихономъ марта 8-го дня 1881 года.

Смѣю думать, братіе, что каждый изъ васъ самъ теперь—собственнымъ своимъ сердцемъ ощущаетъ, какъ радостноворенъ только что выслушанный нами Высочайшій манифестъ. Изъ-за мрака скорби, облегающей въ настоящее время души наши, это—словно яркій лучъ солнечный изъ-за грозовыхъ тучъ.

Узнаемъ, что гроза пройдетъ; тучи разбѣются; русскій политическій горизонтъ очистится; только что лишь вошедшее на немъ новое царственное свѣтло возсіяетъ во всей силѣ и во всемъ блескѣ; русская земля, орошенная дождемъ народныхъ слезъ, возраститъ и улодоноситъ то доброе сѣмя, которое насаждено въ Востѣ почившимъ Царемъ-Освободителемъ Александромъ II, и которое безъ сомнѣнія со тѣченіемъ будетъ наполею любовію и любвеобильными заботами о народномъ благѣ Его пріемника Александра III.

Можно надѣяться, что и крамольники поймутъ наконецъ всю тщету и безцѣльность своихъ злодѣйскихъ замысловъ. Своими походами въ народъ, своими возмутительными прокламаціями и такими же разными заданіями они мечтали подготовить почву для задуманнаго ими великаго злодѣйяни перенорота въ Россіи. Послѣ многократныхъ, во къ счастью нашему неудачныхъ попытокъ, въ удавшемся наконецъ къ великому несчастію нашему царевійствѣ они хотѣли видѣть торжество своихъ разрушительныхъ идей, а на самомъ дѣлѣ видѣть только ширяжъ, находится въ самообольщеніи.

Въ самомъ дѣлѣ въ чемъ же крамольники полагаютъ свое торжество? Они конечно думали, что царевійствомъ они произведутъ въ народныхъ массахъ мятежъ; но народъ только глубоко скорбитъ, молча негодуетъ на злодѣевъ, тихо и со слезами на глазахъ молится о упокоеніи души Царя-мученика, сильно чувствуетъ свой

позоръ, которымъ покрыли его вышедшіе изъ его среды злодѣи, гласно высказываютъ, что и басурмане теперь надъ нимъ посядутся *), и ни мало не мятется, а мирится съ великимъ своимъ горемъ, и терпѣливо ждетъ лучшихъ дней. Крамольники конечно надѣялись, что съ паденіемъ Царя отъ бронепамяхъ ими въ него разрывныхъ снарядовъ дрогнетъ и со свѣтъ падетъ и царскій тронъ; но на сей тронъ въ самый же день мученической смерти Царя-Освободителя, съ великою скорбію въ душѣ, но съ полною свободою и твердою рѣшимостію вступилъ законный Наслѣдникъ престола, которому съ искреннѣйшею радостію и беззаветною преданностію прислагаетъ теперь весь многомиліонный народъ русскій. Крамольники чаяли, что по убіеніи Царя рухнетъ въ Россіи исконный государственный строй, произойдетъ хаосъ, изъ котораго возникнетъ новое политическое зданіе, подобное съ ихъ мечтательнымъ планомъ: на дѣлѣ же оказывается, что должны рухнуть ихъ крамольныя чаянія, что исконный государственный строй остается и на всегда останется неприкосновеннымъ, что новый Монархъ будетъ продолжать великое дѣло своего Родителя, будетъ созидать благо вѣреннаго ему Богомъ народа, на тѣхъ же основаніяхъ, на каковыхъ созидали его и всѣ Его предшественники, на каковыхъ и впредъ всегда будутъ созидаемы и всѣ Его пріемники.

Русскіе крамольники должны бы наконецъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что на руси святой власть самодержавная не есть власть побѣдителей надъ побѣжденными, какъ въ иныхъ странахъ, не есть власть звѣвъ и силою навязанная, а потому власть не желанная, неавиственная, но власть, самимъ же народомъ древле еще вызванная изъ за моря въ лицѣ Рюрика и братьевъ его, а въ злую годину междуцарствія на колѣнахъ вымоленная и выплаканная у самой Царицы небесной предъ честною Ея иконою Феодоровскою, въ Цостромской Ипатьевской обители, вымоленная власть въ лицѣ родоначальника Дома Романовыхъ

*) Возгласъ одной прослой старушки изъ народа.

Михаила Федоровича, а потому власть вседа народу любезна, без которой онъ и жить не можетъ, какъ тѣло безъ главы.

Утѣшися же, братіе, въ обдержажей насъ скорби, возрадуемся о новомъ Богомъ намъ данномъ Царѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ, и призовемъ на него и на предлежащій ему великій царственный подвигъ Божіе благословеніе, и предъ лицомъ Бога и Его церковію дадимъ Ему обѣтъ служить вѣрою и правдою, въ случаѣ нужды, до положенія за Него душъ нашихъ.

Р Ъ Ч Ь,

сказанная въ Исаіевскомъ соборѣ, 2-го марта предъ намиждою по въ Бозѣ починшемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Православные соотечественники!

Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вчера скончался.

О, если бы мы могли сказать только то, что Онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ, достигъ указанного Ему Промысломъ предѣла земной жизни! Какъ ни безмѣрна была бы потеря, какъ ни тяжка скорбь Россіи, все же мы могли бы съ вѣрою и дерзновеніемъ обратиться къ Отцу небесному, стали бы умолять Его милосердіе расторгнуть нашу скорбь небеснымъ утѣшеніемъ, подарить отраду землѣ русской, не лишитъ ее любви, которую Господь въ такой презыбильной мѣрѣ явилъ ей въ Особѣ почившаго великаго Монарха; наша скорбь могла бы, по крайней мѣрѣ, искать себѣ утѣшенія.

Но кончина нашего Государя есть, больно и тяжело сказать, *кончина великаго мученика на русской землѣ.* Отдалъ онъ свои силы такимъ великимъ подвигамъ на благо народа, какихъ никогда еще наше отечество не видало отъ своихъ Вѣнценоцевъ, Царь-Освободитель въ благодарности за это не нашолъ въ своей Россіи даже безонасности для собственной своей жизни. Смертельными, жестокии раны, прекратившія Его жизнь, нанесены Ему не на полѣ брани со врагами, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ или народовъ, а среди Его вѣроподданныхъ, не вдругъ и не начлино, а послѣ многократныхъ уже поштокъ со стороны русскихъ же злодѣевъ. Да; не

смотря на наше многомилліонное множество, мы не сумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее только миромъ и любовью; у насъ похитили это сокровище добра, съ безпримѣрною красотою и чистотою свѣтившее русской землѣ и согрѣвавшее ее; мы не отстояли и не сохранили этой жизни, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и приближеніе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей святой православной церкви.

Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ Своей собственной столицѣ... мученичскій вѣнецъ для Его священной Главы сияетъ на русской землѣ, въ средѣ Его подданныхъ... Вотъ что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, бользнь русскаго и христіанскаго сердца—неизлѣчимою, наше неизмѣримое бѣдствіе—нашимъ же вѣчнымъ позоромъ!.

Или развѣ можетъ чтобы то ни было возстановить нашу народную честь и вознаградить нашу среди такихъ позорныхъ обстоятельствъ совершившуюся утрату!?

Въ Тебѣ, Отецъ нашъ небесный, невольно порываются наши разбитыя сердца: но дерзнемъ-ли мы и о чемъ дерзнемъ умолять Твою безпредѣльную благодать, когда сами не сумѣли, къ нашему же собственному преусыбіию въ добрѣ и благоденствіи, воспользоваться тѣми великими дарами, которые были намъ вверены отъ Тебя въ Особѣ и дѣлانیяхъ почившаго Государя нашего?.

Возри на нашу скорбь и бользнь, не отрини и не погуби насъ до конца, о неисчетная Благостыня!

Пробави милость Твою къ намъ, Господи, въ Августѣйшемъ Преминіи великаго Монарха и не отрини настоящихъ моленій нашихъ объ улюкоченіи души усопшаго Раба Твоего благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. (Церк. Вѣст.)

Протоіерей І. Янышевъ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1879 ГОДУ.

(Извлеченіе изъ всеподлиннаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по выдомуству православнаго исповѣданія за 1879 годъ).

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ИЕРАРХІИ.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежить высшее управленіе православною Россійскою церковію, въ 1879 году составили: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Филоеѣй

и московскій Иннокентій до дня его кончины, послѣдовавшей 31-го марта, — а за тѣмъ, назначенный на его мѣсто, бывшій архіепископъ литовскій Макарій; епископъ владимірскій Феоногость, до возвращенія его, съ Высочайшаго соизволенія, во вѣренную ему епархію, и вновь назначенныя для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы: ватекій Аполлосъ и рязанскій Паладій; духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ Главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажаповъ и пастырь малой церкви Зямыго Дворца протоіерей Рожественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли: архіепископы: тверской Евсеій до дня его кончины, послѣдовавшей 12-го марта, могилевскій Евсеій и епископы грузинъ Іоанніскій.

Составъ епархіальнаго управленія.

Въ предѣлахъ Россіи, въ 1879 г., состояло 59 православныхъ епархій (въ томъ числѣ четыре, входящія въ составъ Грузинскаго экзархата); чрезъ того, въ предѣлахъ Имперіи находилась русская архіерейская кааедра въ Сѣверной Америкѣ.

Епархіями управляли: 3 митрополита, 17 архіепископовъ и 39 епископовъ; викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ пресвященныя состояло 26.

Перемѣны въ составѣ іерархіи отечественной церкви.

Въ минувшемъ году церкви русскаго народа не малая утрата въ лицѣ почившихъ ея іерарховъ. Въ теченіи года скончались: митрополитъ московскій Иннокентій, архіепископы: бывшій полоцкій Василій, тверской Евсеій, казанскій Антоній и проживавшій на покой въ Владимірскомъ Боголюбскомъ монастырѣ епископъ, бывшій владимірскій, Густинъ.

Въ Вѣзѣ почившій митрополитъ Иннокентій долженъ занять въ исторіи отечественной церкви видное мѣсто, какъ ревностный и самоотверженный миссіонеръ, всю свою жизнь посвятившій святому дѣлу распространенія свѣта вѣры Христовой между племенами, блуждающими по тѣмъ язычествамъ. Вступивъ на многотрудное миссіонерское поприще вскорѣ по окончаніи курса ученія въ Иркутскій духовной семинаріи, онъ проходилъ это апостольское служеніе на отдаленной восточной окраинѣ Сибири въ теченіи почти сорока лѣтъ, сначала въ санѣ священника и протоіерея, а потомъ въ санѣ епископа и архіепископа. Бывъ провозванъ въ 1868 г. на кааедру

московскій митрополитъ, пресвященный Иннокентій и на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія продолжалъ оставаться ревностнымъ миссіонеромъ, хотя дѣль его миссіонерское дѣйствованіе должно было получить иной видъ и могло выразиться инымъ способомъ. Доселѣ личными трудами и подвигами служившій свѣтамъ миссіонерскимъ дѣлалъ, теперь, въ званіи предѣдателя миссіонерскаго общества, онъ сталъ содѣйствовать развитію миссіонерства въ нашемъ отечествѣ. Пробыденіе въ православномъ русскомъ обществѣ живаго сочувствія къ миссіонерскому дѣлу, расширеніе круга миссіонерскихъ дѣйствій, умноженіе дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ, наконецъ значительное увеличеніе матеріальныхъ средствъ для нашихъ миссій, — таковы заслуги православнаго миссіонерскаго общества и неразрывно съ нимъ его предѣдателя, пресвященнаго митрополита Иннокентія, по мысли и плану котораго оно было организовано и которымъ, въ теченіи десяти лѣтъ, было руководимо.

Имя другаго изъ почившихъ въ минувшемъ году іерарховъ, — архіепископа Василія тѣсно связано съ эпохою совершившагося въ 1839 г. возвращенія уніатовъ западнаго края въ лоно православной Церкви. Съ самаго вступленія на церковную службу (въ 1819 г.), сначала въ санѣ уніатскаго священника, а потомъ (въ 1834 г.) уніатскаго епископа (оршанскаго), пресвященный Василій былъ въ числѣ лицъ, глубоко и искренно сочувствовавшихъ дѣлу воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, и какъ личнымъ вліяніемъ, такъ и энергическими дѣйствіями подготовлявшихъ великое историческое событіе. По совершеніи же воссоединенія, пресвященный Василій, въ качествѣ епископа, а потомъ архіепископа полоцкаго, въ теченіи четверти столѣтія, — до 1866 года, когда онъ былъ уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода, — послабно служилъ дѣлу утвержденія въ Вѣлорусіи началъ православія.

Главныхъ поприщемъ архіепископскаго служенія пресвященнаго Евсеія былъ закавказскій край, гдѣ онъ въ теченіи двадцати лѣтъ (съ 1858 до 1878 г.) состоялъ архіепископомъ картлинскимъ, экзархомъ Грузіи. Разноплеменность православной части за Кавказомъ требовала отъ него, какъ архіепископа, особой попечительности объ ихъ духовныхъ нуждахъ; а многоплеменность горскихъ племенъ, еще косящихся въ заблужденіяхъ магометанства и язычества, возлагала на

него нѣкоторыя обязанности миссіонерскаго служенія. Это послѣднее просвѣщенный Евсей совершалъ совмѣстно и въ связи съ „Обществомъ воззаволенія православнаго христіанства на Кавказѣ“, учрежденнымъ въ 1859 г., и со времени его состоянія епархіальнымъ Грузіи совпадаетъ обращеніе къ свѣту Христовой вѣры весьма значительнаго числа азычанковъ и магометанъ, преимущественно въ Абхазіи.

Первыя 18 лѣтъ церковно-общественной дѣятельности просвѣщеннаго Антонія (съ 1840 до 1858 г.) посвящены были духовно-училищной службѣ, которая была ознаменована ревностными трудами на пользу просвѣщенія духовнаго юношества и закончена имъ въ должности ректора кievской духовной академіи (1851—1858 гг.). Это служеніе имѣло знакомство просвѣщеннаго съ условіями и нуждами духовно-учебнаго дѣла и приготовило въ немъ того оцнанаго руководителя въ семь дѣлѣ, каковымъ онъ явился, бывъ назначенъ на архіерейскую кафедру первоначально въ Смоленскъ, а затѣмъ съ 1866 г. въ Казань, — одинъ изъ центровъ духовнаго просвѣщенія. Здѣсь же, во время служенія въ Казани, во всей полнотѣ проявились и высокія архіастирскія качества просвѣщеннаго Антонія. Ознакомившись съ положеніемъ и потребностями вѣрноподданной ему епархіи, онъ съ мудрою пронцательностью усмотрѣлъ, что въ казанскомъ краѣ, при многочисленности татарско-магометанскаго населенія, при значительной распространенности раскола разныхъ толковъ, недостаточны для интересовъ православной вѣры и церкви общіе обычныя порядки и пріемы епархіальнаго управленія и дѣйствованія, но что здѣсь какъ епархіальное начальство, такъ и всѣ приходскія пастыри нуждаются въ содѣйствіи и соучастіи общества. Уже со втораго года архіастирскаго служенія просвѣщеннаго Антонія на казанской кафедрѣ эта плодотворная мысль начала приводиться въ исполненіе: въ 1867 г. открыто въ Казани братство святителя Гурія, которое въ завершеніи двѣнадцатилѣтній періодъ своего существованія, при почетномъ и просвѣщенномъ руководствѣ почившаго архіастиря, организовалось въ одно изъ значительнѣйшихъ миссіонерскихъ учреждений въ нашемъ отечествѣ, и Казань сдѣлалась центромъ миссіонерской дѣятельности, благотворное вліаніе котораго стало распространяться на весь поволжскій край, а отчасти и на миссіонерскія учрежденія въ Сибири.

Конецъ поименованныхъ іерарховъ сопровождался

нижеслѣдующими перемѣнами въ составѣ іерархіи русской Церкви.

Перемѣнены: архіепископъ литовскій Макарій на кафедру досковской митрополиты, съ возведеніемъ въ санъ митрополита и въ званіе члена Святѣйшаго Синода; архіепископъ донской Александръ — на литовскую епархіальную кафедру; архіепископъ оренбургскій Митрофанъ — на донскую епархіальную кафедру; викарій воронежской епархіи, епископъ острожскій Веніаминъ — на оренбургскую епархіальную кафедру; епископъ харьковскій Савва — на тверскую епархіальную кафедру; викарій волынской епархіи, епископъ острожскій Густинъ — на харьковскую епархіальную кафедру, епископъ архангельскій Макарій — на нижегородскую епархіальную кафедру; викарій херсонской епархіи, епископъ новонігородскій Назаннъ — на архангельскую епархіальную кафедру, и второй викарій литовской епархіи, епископъ брестскій Іануарій — на вакансію епископа балтскаго, викарія подольской епархіи.

Возведены въ санъ архіепископа епископы: бывшій оренбургскій Митрофанъ (имѣя донской) и кипишевскій Павелъ.

Возведены въ санъ епископа и назначены: исправлявшій должность ректора донской духовной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи; ректоръ архангельской духовной семинаріи, архимандритъ Донатъ, епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи; членъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандритъ Виталій, епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи; исправлявшій должность ректора нитебской духовной семинаріи, архимандритъ Израиль, епископомъ новонігородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, и архимандритъ воронежскаго Митрофанова монастыря Филаретъ, епископомъ острожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

Уволены на покой, по причинѣ болѣзни: епископъ нижегородскій Хрисанфъ и викарій подольскій, епископъ балтскій Веніаминъ.

Предоставленіе викарію иркутской епархіи исключительнаго завѣдыванія духовными дѣлами Забайкальской области.

Воздѣйствіе неоднократнаго ходатайства архіепископа иркутскаго о томъ, чтобы викарій иркутской епархіи имѣлъ постоянное мѣстопробываніе въ г. Читѣ и исключительно завѣдывалъ епархіальными дѣлами Забайкаль-

ской области, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны признавъ необходимымъ, по обширности Иркутской епархіи, избирающей въ своихъ предѣлахъ и Забайкальскую область, и въ виду происходящаго отсюда затрудненія въ управленіи дѣлами сей епархіи, предоставитъ викарію Иркутской епархіи исключительное заведѣваніе духовными дѣлами въ Забайкальской области, съ перелесеніемъ мѣстопробыванія викарія изъ Посольскаго монастыря въ г. Читгу и съ учрежденіемъ при викаріѣ духовнаго правленія и должности письмоводителя. Расходы по перекѣпленію викарія въ Читгу, а также по найму помѣщенія для него и для духовнаго правленія, Святѣйшій Синодъ брнялъ на изъясніи въ распоряженія его средствъ. Потребная же на содержаніе означеннаго духовнаго правленія и на жалованье письмоводителю при викаріомъ архіерее въ г. Читѣ сумма, въ размѣрѣ 3,000 рублей въ годъ, согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1879 года мѣвию Государственнаго Совѣта, принята, съ 1 января 1880 года, на счетъ государственнаго казначейства. Выѣздъ съ тѣмъ Высочайше утвержденъ и штатъ читинскаго духовнаго правленія, которымъ положено жалованье тремъ членамъ правленія по 200 руб. въ годъ каждому, дѣлопроизводителю—600 руб., письмоводителю при викаріомъ епископѣ 600 руб., и на писцовъ, наемъ стоюда, канцелярскіе расходы, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе дома и проч. 1,200 р. (*Прод. буд.*) („Перк. Вѣст.“)

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Хвалынекъ одинъ изъ раскольниковыхъ городовъ въ Саратовской губ.; 3 православныхъ храма на 17,000 жителей свидѣтельствуютъ объ этомъ какъ нельзя лучше. Здѣсь издавна существуетъ каедръ раскольниковъ епископа, построены цѣлыя монастыри и различныя скиты, мужскіе и женскіе, въ которыхъ прозяваетъ веяное число различныхъ отцевъ Силуановъ и Кириановъ, Серапіоновъ и матерей—Маргаритъ, Вѣръ и многихъ, многихъ темныхъ личностей, носившихъ званіе вноковъ и инокинь, молитвенниковъ за древлеспасемаю души старообрядцевъ. Тутъ со дня открытія старообрядческой поволжской епархіи проживалъ, нынѣ уже умершій, епископъ Аванасій, обруженный множествомъ юныхъ дѣвицъ, обильный штатъ которыхъ разогналъ уже преемникъ его епископъ Амвросій, какъ человекъ уже преклонныхъ лѣтъ, строго нравственной жизни *).

*) Подробнѣе объ этой личности мы говорили въ своей статьѣ „Раскольниковій архіерей“ за прошедшія годы въ „Сарат. Епарх. Вѣдом.“ *Авт.*

Здѣсь поставлялись и поставляются до нынѣ старообрядческіе іереи, діаконы и др. клирики. Отсюда разсылаются разнаго рода указы, распоряженія; здѣсь происходятъ верѣдко и самыя соборы ревнителей древнаго благочестія, собирающихся по важнымъ дѣламъ своей общины. Изъ числа послѣднихъ отмѣтимъ соборъ, происходившій въ іюнь мѣсяцѣ минувшаго 1880 года.

За долго до собора, еще въ маѣ мѣсяцѣ 1880 г. секретаремъ епископа Амвросія и вѣстѣ секретаремъ старообрядческой консисторіи С. Ф. Лукичевымъ разосланы были отъ лица послѣдней, разумѣется, съ благословенія владыки Амвросія, во всемъ старообрядческомъ попомъ и поенителямъ моленей, находящимся въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ, изъ которыхъ нынѣ состоитъ епархія Амвросія, пригласительныя записки пожаловать въ Хвалынекъ, на соборъ, въ іюнь мѣсяцѣ такою-то числа. И вотъ въ назначенное время, а именно 10—11 числа этого мѣсяца, въ домѣ самого секретаря консисторіи—Лукичева собрался соборъ старообрядцевъ, пріѣхавшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Поволжья. Это была толпа лицъ духовныхъ и мірскихъ, разнаго званія, возраста и положенія въ обществѣ. Тутъ были и щеголеватые купцы, одѣтые въ черныя атласныя кафтаны со сбѣриками и рядомъ съ ними крестьянныя въ нанковомъ длинномъ халатѣ и дѣтгарныхъ сапогахъ. Все они собрались сюда съ единственною рѣшью—творить судъ и правду, общимъ голосомъ рѣшать дѣла, касающіяся благоустройства ихъ переквд, ихъ новоучрежденной іерархіи. Обширное зало кунца Лукичева едва могло вмѣстить въ себя такую массу народа.

Было уже 9 часовъ утра. Соборъ представителей различныхъ обществъ былъ въ полномъ составѣ; ожидали только прибытія Амвросія, почему то запоздавшаго на этотъ разъ. Отъ нечего дѣлать, нѣкоторые изъ представителей обществъ вели между собою оживленный разговоръ о дѣлахъ, совершившихся за это послѣднее время въ средѣ ихъ древлеспасемаго общества; говорили, наиримѣръ, о томъ, почему ихъ епархіальный мисіонеръ—Масловъ *) стать рѣже вести диспуты съ никоіанскими (т. е. православными) мис-

*) Масловъ, бывшій секретарь Амвросія, благодаря просямъ нынѣ благоденствующаго купца Лукичева и его клеветовъ, уволенъ былъ старообрядцами отъ этой почетной должности въ 1877 году и опредѣленъ епархіальнымъ мисіонеромъ, въ противодѣйствіе мисіонерамъ Саратовскаго Братства Св. Креста. *Авт.*

сіонерами и за этотъ прошедшій годъ даже вовсе не появлялся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской губерніи, чтобы защитить своихъ старообрядцевъ отъ пріѣзжавшихъ туда миссіонеровъ, а путешествовалъ гдѣ-то въ Оренбургской губерніи, произвѣда тамъ собесѣдованія съ старообрядцами безпопечкаго согласія. — „Что намъ за дѣло до безпоповцевъ!“ кричали нѣкоторые ревнители древляго благочестія: „Мы должны больше всего заботиться о своихъ христіанахъ, о членахъ своей церкви, а не о безпоповцахъ; иначе мы будемъ такіе-же никониане, которые, забывая о своихъ внутри Россіи живущихъ нехристіанахъ, больше некутятся о Японіи и друг. язычникамъ и новобрѣдцѣхъ“ и пр. и пр. Противъ этого нѣкоторые возражали, что распространять христіанство, т. е. австрійское старообрядчество должно и необходимо между безпоповцами, находя въ этомъ случаѣ примѣры и основаніе въ самомъ основателѣ христіанства — Богочеловѣкѣ. Но, являясь при этомъ и такіе лица, которые, опровергая то и другое мнѣніе своихъ собратій, находили съ своей стороны совершенно безполезнымъ содержать особаго епісцопалиста-миссіонера, при каудрѣ Авросіа, а самая бесѣда Маслова не только бесполезнымъ, но даже и вреднымъ для ихъ общества. Словомъ говорилось о многомъ за и противъ; спорили, шумѣли, каждый отстаивая свои мысли и убѣжденія. Но вотъ въ дверяхъ показалась сухая, тощая фигура глубокихъ лѣтъ старика, удѣлаго въ длинную черную монашескую мантию, съ круглымъ шапочкою на головѣ: это былъ давно ожидаемый епископъ Авросіа, извѣстный въ свое время ящичикъ с. Ивантѣевки, Никол. уѣзда, Самарской губерніи. Съ приходомъ его собраніе прекратило свои разговоры, встало и густой вереницей потянулось къ нему подъ благословеніе. Широкииъ, размашистымъ крестомъ Авросіа благословлялъ всѣхъ и каждого по одиночкѣ, такъ что процедура эта продолжалась болѣе часа времени. Затѣмъ, когда присутствующими пропѣта была стихара: „Днесь благодать Св. Духа нашь собора“... Авросіа усадилъ въ приготовленное для него кресло, впереди всѣхъ. Около него помѣстился секретарь консисторіи С. Ф. Лукичевъ, имѣя предъ собою аналогій съ положенной на него „Кормчей“ книгой. Чуть по чину стали усаживаться и другіе: ближе къ Авросіа — члены консисторіи, всемогущіе хвалынскіе куццы, пособникъ Лукичева: С. О. Кузьминъ, Л. Р. Шикинъ, Н. Д. Вуяновъ, с. Селидѣи, Хвалынскаго

уѣзда, священникъ Иванъ Ефремовъ, Хвалынскій дякъ Псой Африкановъ, прозванный старообрядцами за свою безбородность „католиккомъ“, протоиереи и др., около которыхъ уже помѣстились и всѣ остальные пришельцы духовные и міряне. Успокоивъ затѣмъ собраніе, С. Ф. — чѣ раскрылъ „Кормичю“ книгу и объявилъ соборъ открытымъ.

— „Древлеправославные христіане нашего благочестія!“ обратившись къ лицу собора громко сказали Лукичевъ. Затѣмъ, надѣвъ очки и вынувъ изъ своего портфеля листокъ бумаги, сталъ читать прошеніе астраханскаго старообрядческаго общества, которое, заявляя о вѣрнопой болѣзни своего священника Ивана Сергѣева, просить боголюбивый соборъ собравшихся отцевъ — іереевъ и попечителей молельнъ указать имъ съ своей стороны болѣе достойныхъ кандидатовъ на священство для ихъ астраханскаго общества, на случай смерти ихъ священника. Собраніе пустилось разглаговольствовать, указывая то на одного, то на другаго, изъ хорошо извѣстныхъ ему людей, какъ достойныхъ, по мнѣнію ихъ, занять мѣсто заболѣвшаго Ив. С.—; но С. Ф.— чѣ, прекративъ всякій дальнѣйшій напрасный разговоръ членовъ собора, указавъ съ своей стороны на члена консисторіи, упомянутого дякона Псоа Африкава, котораго и предложилъ владыкѣ Авросіа, какъ предъ всѣми другими достойнѣйшаго кандидата, прозвѣститъ во священники для астраханскихъ старообрядцевъ.

„Онъ труженикъ, Ваше Пресвященство! онъ членъ консисторіи!“ много потрудился на пользу нашей Хр. церкви!...“ съ энергіею ратовалъ Лукичевъ за своего присновозлюбленнаго друга. Дѣйствительно, Псой Африкановъ, будучи еще простымъ уставщикомъ при домашней молельнѣ Лукичева, всегда служилъ для него правую руку, помогая ему въ дѣлахъ управления старообрядческой консисторіей, переносивъ разнаго рода бумаги, отправляя на почту и въ то же время самъ служилъ живой ходячей почтой по части доставленія разнаго рода силетень, разговоровъ, вообще свѣдѣній о всемъ, что творится тамъ и здѣсь въ домахъ старообрядцевъ. Въ благодарность за это Лукичевъ, при своей всемогущей власти и силѣ, просто на-просто повелѣлъ своему владыкѣ Авросіа посвятить его въ дяконы для его, Лукичевой, домашней молельни. Не много позже онъ возвелъ его въ званіе члена консисторіи, выхлопотавъ ему отъ Авросіа особенное исключительное право совершать соборы богослуженія безъ

священника, неправдъ и въноторія таинства, напримѣръ: крещеніе, причащеніе умразоушихъ, словомъ Лукичевъ тащилъ своего друга, что называется, за уши все выше и выше по іерархической лѣстницѣ. И вотъ представлялся ему тееръ снова какъ нельзя лучшей случай почтить своего возлюбленнаго друга новой наградою, дать ему и видное и тепленькое мѣстечко въ средѣ Астраханскихъ старообрядцевъ. Но тутъ являлся вопросъ: какъ все это устроить при томъ выборѣмъ началъ, которое издавна существуетъ въ средѣ старообрядцевъ? какъ приладить такое дѣло, гдѣ и власть и сила Лукичева не могутъ имѣть надлежащаго своего примѣненія? Очевидно, что прежде, чѣмъ рукоположить Псею Африканова во священникъ, нужно было войти въ непосредственное соглашеніе съ астраханскимъ обществомъ старообрядцевъ, узнать ихъ мнѣніе; желаютъ ли они его имѣть у себя священникомъ или нѣтъ? Но вѣдь при такомъ положеніи дѣла легко могло случится и то, что астраханскіе старообрядцы большинствомъ голосовъ забаллотируютъ любимаго Лукичева и выберутъ другаго; а этого то именно всего болѣе и боялся секретарь Амвросія. Поэтому, оставивши вниманіе собора на личности своего любимаго, С. Ф.—чѣ тутъ же и высказалъ присутствующимъ, что имѣя у себя подъ руками такого достойнѣйшаго кандидата, какъ Псей Африкановъ, онъ по всей справедливости отклоняетъ съ своей стороны всѣхъ прочіихъ кандидатовъ и сопоскателей на должность священника въ г. Астрахань и предпочитаетъ всѣмъ имъ Псею Африк.—ва; а такъ какъ Астраханское общество не знаетъ хорошихъ личности П. А.—ва, то онъ, какъ секретарь консисторіи, покорнѣйше просить владыку Амвросія, по закрытіи собора, съѣздить съ нимъ въ г. Астрахань, и тамъ представить его астраханскому обществу съ лучшей аттестаціею съ своей стороны. Купцы хвалинскіе: Буяновъ, Кузьминъ, Шикинъ, Михайловъ и др. одобрили это предложеніе своего собрата, а за тѣмъ волей-не-волей должны были согласиться и всѣ остальные члены собора. Правда, нѣсколько человекъ осмѣлились было подать свой голосъ, высказать противъ этого свое мнѣніе, что Псей А.—въ слишкомъ молодъ еще на такую почетную степенъ, что онъ самъ еще не воляѣ православленъ и, какъ рожденный въ безпововѣѣ, и до днесь придерживается нѣкоторыхъ безпововскихъ мудрований, наконецъ, что имѣется и еще одно препятствіе къ возведенію его въ священникъ, а именно то, что онъ нигдѣ не вѣнчанъ съ своею женою, а просто-на-просто сведенъ благословені-

емъ безпововскаго старика—наставника, и такое сожителство утвердилось, по невѣднью священника, присоединяющаго его къ ихъ церкви, безъ вѣнчанія. Но голосъ этихъ людей остался гласомъ вопиющаго въ пустынѣ. Соборъ рѣшилъ, и даже какъ-бы предписалъ своему верховному начальнику, епископу Амвросію для благоустройства мѣстной церкви съѣздить въ г. Астрахань въ соудствіи дьякона Псею Африканова.

Послѣ этого разглагоствія, шумнаго и горячаго, длившагося часа 3—4 по дѣлу замѣщенія священническаго мѣста въ астраханскій церкви, Лукичевъ предъявилъ собору 2-ую бумагу—прошеніе хвалинскихъ гражданъ, коимъ они, донося собору, что дѣти одного изъ хвалинскихъ священниковъ о. Григорія ведутъ слишкомъ позорную для нихъ древлеблагочестиваго общества жизнь, а именно, ходять въ гостиницы, кабаки, портерни, гдѣ, напиваась до пьяна, ноютъ срамныя бѣсовскія нѣсни, пругаютъ на гармоникѣ, ругаются неоприличными словами и даже (о, беззаконіе!) курятъ троеканнныи лиственникъ, спрѣчь богомерзкій табакъ и пр. и пр. подобная смѣхъ,—просили соборъ, разсмотрѣвъ сіе соблазнительное для старообрядческаго юношества дѣло, согласно каноническимъ правиламъ, въ примѣръ и назиданіе всѣмъ прочимъ юношамъ наказывать виновныхъ строжайшимъ образомъ, дабы это пагубное зло, не будучи пресѣчено въ самомъ своемъ началѣ, не пустило свои корни глубже и глубже въ средѣ древлеблагочестивыхъ христіанъ и тѣмъ не расшатало самое основаніе ихъ древлеблагочестивой церкви. И соборъ дѣйствительно взглянулъ на это дѣло весьма строго: онъ призвалъ отца обвиняемыхъ дѣтей о. Григорія и устами своего секретаря прочелъ ему довольно поучительную рѣчь, приведши каноническія правила изъ „Кормчей“ книги, и нѣкоторыя изрѣченія священнаго писанія, гдѣ говорится о пастьрскихъ обязанностяхъ священника, его жизни, а равно и жизни всего его семейства, долженствующаго какъ и самъ онъ, служить образцомъ, примѣромъ для другихъ старообрядцевъ, а тѣмъ болѣе для своей паствы. — „Мы, отецъ, не никоіане!“ съ разныхъ концовъ раздались голоса присутствующихъ тотчасъ послѣ произнесенія Лукичевымъ его грозной филиппики. „Мы древлехристіанне христіане! У насъ не должно быть поганого обычая по примѣру никоіанъ, у которыхъ и самъ поны курятъ табакъ и дѣти ихъ! Мы образцомъ должны быть, отецъ, для нихъ-же!“ и пр. и пр. Несчастный отецъ

сначала было извинился въ своемъ нерадивомъ воспитаніи собственныхъ дѣтей, кое-что говорилъ въ свое оправданіе, но потомъ заплакалъ, какъ ребенокъ, и, стоя предъ аналогіемъ Лукичева, изображавшимъ собою въ данномъ случаѣ какъ-бы лицо прокурора и вѣсть съ тѣмъ грознаго неумолимаго судьи, смиренно ожидать развязки всего этого дѣла. Шумъ, крикъ продолжался долгое время: никто не вышелъ на защиту бѣднаго священника, хотя и были сочувствующіе ему въ тайнѣ; никто не рѣшился вознестись своей слабой голоею предъ всемогущей силою большинства лукичевскихъ сторонниковъ. И вотъ С. Филар. въ концѣ соборнаго разглагольствованія устами своего епископа Амвросія запретилъ его на цѣлыя два мѣсяца отъ всякаго священнодѣйствія, отлучилъ дѣтей его отъ церкви и сверхъ того на каждого члена семьи, какъ зпителью для очищенія совѣсти, наложилъ по 1000 окл. на день. Наказаніе, какъ видите, слишкомъ строгое! Жаль, что оно пристрастное и шло на голову одного лишь бѣдняка священника. Вѣдь подобныя дѣти, какъ дѣти старообрядческаго іерея, позволяющія себѣ всякую волюность въ жизни, — не рѣдко въ старообрядческомъ обществѣ! Ихъ много и въ средѣ мѣщанской, а еще больше въ купеческой. Но дѣло въ томъ, что одни изъ нихъ искусно могутъ прикрывать всё свои грѣшки, такъ что въ одно и тоже время могутъ быть и старообрядцами, до мелочей преданными своей обрядности, и вольнодумцами, отвергающими все съ насмѣшкою и презрѣніемъ, тогда какъ другіе дѣйствуютъ открыто, не стѣсняясь никѣмъ. Послѣдній виноватѣ-ли первого, — это еще вопросъ. По нашему мнѣнію, тотъ, кто съ фарисейской набожностью отчитываетъ въ своей молельнѣ ероповѣди противъ употребленія табаку, гремитъ проклятіямъ противъ театральныя представленія, музыки, танцевъ и т. д., словомъ, кто въ глазахъ простаго темнаго народа является святошю въ длинномъ кафтанѣ, а въ другое время забравшись въ театр и другія увеселительныя мѣста позволяетъ себѣ все, тотъ заслуживаетъ больше, чѣмъ черной презрѣнія и укора. И представителямъ собора, хорошо знавшимъ, что оба эти тина, уживаются въ ихъ древле-спасенной общинѣ, прежде всего слѣдовало-бы обратить вниманіе на подобныхъ святошъ, купеческихъ санковъ, которые, находясь подъ сѣнью и покровительствомъ своихъ богатыхъ родителей, сдвинувшихъ за столцовъ

правовѣрныя, живутъ себѣ безнаказанно, какъ хотятъ, творятъ, что имъ желательнѣе; тогда какъ бѣдняки, позволяющіе себѣ отступать отъ строгихъ правилъ старообрядческаго общества, преслѣдуются и наказуются. Если карать, наказывать, то ужъ безъ изытійя, всѣхъ и каждого виновнаго, не обращая вниманія на его положеніе въ обществѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что при такомъ образѣ дѣйствія собору пришлось-бы подвергнуть наказанію многихъ и очень даже многихъ синоевъ старообрядческихъ купцовъ и въ частности хвалынскихъ, не исключая и дѣтей грознаго судьи — Лукичева и самого епископа Амвросія, имения котораго такъ тяжело называть хвалынскій священникъ съ своимъ семействомъ. На этомъ первомъ засѣданіи и окончилось.

На другой день Лукичевъ предложилъ собору замѣнить Маслова, своего раскольническаго миссіонера епархіи другимъ лицомъ, по его мнѣнію, болѣе начтаннымъ и болѣе преданнымъ старообрядчеству. Это былъ К. Т. П., житель г. Вольска, человѣкъ коммерческой, другъ и задушевный благодѣлатель Лукичева, но вѣсть съ тѣмъ, дѣйствительно, преданный старообрядчеству до фанатизма, такъ что въ его глазахъ все, что ни творится темнаго и грязнаго въ старообрядчествѣ, хорошо, свято и безукоризненно. И этаго то человѣка, на устахъ котораго постоянно было лезуитское правило «дѣло оправдываетъ средство» (оно было въ ходу и при бесѣдахъ съ православными миссіонерами), Лукичевъ, пожелавъ возвести въ званіе епархіальнаго миссіонера, разрѣзавъ его самыми яркими красками предъ лицомъ собора и настолько же густыя тѣни наложилъ на личность Маслова, какъ человека не вполне благонадежнаго по убѣжденіямъ своимъ относительно правоты старообрядчества. — «Онъ ведетъ дружбу съ никонянами, бываетъ въ гостяхъ у еретика, дѣмьникова и поругателя нашей христ. церкви, миссіонера Попова, которому и передаетъ о всѣхъ нашихъ дѣлахъ!»^{*)} расшилитившись добавилъ въ концѣ концовъ Лукичевъ *). Однакожъ, этому послѣднему заявленію многие старообрядцы не только не повѣрили, но даже сочли

*) Долгомъ считаю съ своей стороны сказать въ оправданіе Маслова предъ старообрядцами, что и отъ него никогда не получалъ никакихъ свѣдѣній о дѣлахъ старообрядчества. Тѣ свѣдѣнія, которыя мною пріемъ отъ времени помѣщаются на страницахъ «Сар. Епарх. Вѣдом.», я имѣю отъ своихъ корреспондентовъ, такихъ же старообрядцевъ, какъ и г. Лукичева, но несочувствующихъ его противоканоническимъ распоряженіямъ въ дѣлахъ епархіи. Лет.

это злым вымысломъ самаго Лукичева, съ цѣлю ско- рѣе устранить Маслоva съ занимаемаго имъ служебнаго поста; всѣ знали, что Лукичевъ давній врагъ Маслоva, что онъ давно хлопочетъ со всѣми своими клеретами удалить его отъ каедры Амвросіа и тѣмъ навсегда избавить себя отъ постоянныхъ назойливыхъ замѣчаній и указаній, дѣлаемыхъ ему самъ Масловымъ относи- тельно его деспотическаго обращенія съ епископомъ Ам- вросіемъ въ управленіи дѣлами старообрядческой епар- хіи, въ которомъ у г. консисторскаго секретаря лич- ный производъ ставится выше всѣхъ каноновъ церк- ви. На этомъ основаніи вопросъ о Маслоvѣ, вопросъ о содержаніи его въ качествѣ развѣднаго епархіальна- го миссіонера при каедрѣ Амвросіа, оказалась самымъ жгучимъ вопросомъ на соборѣ, такъ какъ въ числѣ членовъ собора, находилось не малое число поклонниковъ Маслоva. Вопросъ о Маслоvѣ поднимался былъ и въ прошедшемъ году на соборѣ, по настоянію того же г. Лукичева; Самарскіе гунцы, присутствовавшіе въ то время на соборѣ, по утвержденіи Маслоva въ его званіи, тутъ еще въ тотъ разъ замѣтили консисторскому секретарю, что Сидоръ Филаретовичъ взялся не за свое дѣло и что прямая его специальность, какъ агента г. Зевеке по паракходной части, распоряжаться на контор- кѣ на берегу Волги. Но С. Ф.—чь совершенно игно- рировать всѣ подобнаго рода дѣлаемая ему замѣчанія; онъ ровно ничего знать не хотѣлъ и продолжаетъ вести свое дѣло, какъ требуютъ того собственные его инте- ресы. Въ этотъ разъ, также какъ и тогда, на соборѣ поднялся шумъ сливавшихся въ одно голосомъ, говорив- шихъ за и противъ; по большинству высказало, что оно не только желаетъ имѣть у себя Маслоva миссіо- неромъ, но даже весьма радо было бы видѣть его сно- ва секретаремъ владыки Амвросіа, если бы только С. Ф.—чь вѣять ихъ прошенію объ этомъ.

Не довольствуясь такимъ рѣзкимъ замѣчаніемъ, нѣ- которые смѣльчакъ перешли и къ тому, что тутъ же стали просить, умолять Лукичева оставить занимаемое имъ мѣсто при Амвросіѣ, уступивъ его Маслоvu, кото- рый, по ихъ мнѣнію, гораздо лучше знаетъ это дѣло, нежели Лукичевъ. Появлять, что послѣдній снисфузилъ молчать, не зная что говорить противъ этого, увидяло посяматривая лишь то на одного, то на другаго гунца изъ своихъ пособниковъ. Гунцы поняли его умоляющій взоръ и, вставъ съ своего мѣста, повелительнымъ голосомъ произнесли свое всемогущее слово: „не бавать тому дѣ-

лу, чтобы Сидоръ Филаретовичъ уступилъ свое мѣсто Маслоvu“. Эти слова Хвалынскихъ гунцовъ имѣли ма- гическое дѣйствіе на Лукичева; онъ придалъ ему столько смѣлости, что онъ съ азартомъ пустился доказывать собранію свое искреннее желаніе послужить на пользу древней церкви въ качествѣ руководителя Амвросіа въ дѣлахъ управленія его каедрою до самой своей смер- ти; ревнитель заявить, что, не видяль ни на какія пре- тензіи со стороны недовольныхъ старообрядцевъ, онъ будетъ служить и служить. Говоря это, Лукичевъ до того увлекся своимъ краснорѣчіемъ, что въ концѣ кон- цовъ вынестъ изъ себя, сталъ стучать кулакомъ по сто- лу и бросать книгами на полъ. „Мы слушаемъ тебя не будемъ. Мы насильно поставимъ Маслоva!“ разгорчив- шись въ свою очередь отвѣтили ему на это его праги и недоброжелатели. — „А коли такъ будетъ и дѣло на то пошло—такъ берите себѣ и владыку Амвросіа, куда знаете“—возразили гунцы. — „Вонъ съ нашего Черемшана! Мы себѣ добудемъ другаго архіереа, кото- рый и будетъ дѣлать жить на его мѣстѣ. Пусть Амвро- сій будетъ вашимъ архіереемъ, и какъ хотите съ Мас- ловымъ, такъ и управляйте имъ“. Эти, сказанныя рѣ- шительнымъ образомъ, слова, значительно подѣйствио- вали на пасургентовъ древляго благочестія: содержать Амвросіа со всѣмъ его штатомъ имъ однимъ было далеко не послыжамъ, неволью приходилось уступить, замолчать и снова предоставить на волю Хвалынскихъ гунцовъ, съ Лукичевымъ во главѣ, то, что они хотять и дѣлають. Такимъ образомъ Лукичевъ опять восторжествовалъ и будетъ торжествовать и господствовать въ старообрад- чествѣ, управляя главою мѣстнаго старообрядства — епископомъ Амвросіемъ до тѣхъ поръ, покада его по- мощники и защитники г.г. Кузьмина, Шикины, Бул- новы и др. всемогущіе гунцы Хвалынскіе не измѣнятъ своего теперешнаго расположенія къ Лукичеву также, какъ измѣнили года 3—4 тому назадъ по отношенію къ Маслоvu. Хорошъ былъ для нихъ и Маслоv въ свое время, когда во всемъ поступалъ согласно ихъ волѣ и желанію, не заглядывая въ „Корячюу“ и др. ими же излюбленныя старочетаныя книги; но когда, быть можетъ вълѣдствіе пробудившейся въ немъ совѣ- сти, при видѣ творимаго имъ незаконнаго дѣла, рѣшилъ ся напомнить своимъ присновозлюбленнымъ друзьямъ о несправедливости совершаемыхъ ими антиканоническихъ поступковъ въ дѣлахъ ихъ вѣры, когда обаялился за- ливить, что отаныѣ онъ умцааетъ свои руки и больше

не намѣренъ идти по ихъ стонамъ, дѣлать такъ, какъ требуетъ ихъ куческое самолюбіе; тогда Маслова долѣе пѣлъ секретарей, чѣмъ и пѣлъ самаго Хвалынскаго, чтобы не мѣшала другимъ. Его замѣнили своими собратами по коммерціи Дукичевичъ, способнымъ угодить и сдѣлать древлеспасаемымъ кучкамъ такъ, какъ имъ желательно. Маслова возненавидѣла, лишила всѣхъ ирехскихъ эпитетовъ „златоуста, великаго богослова и вачетника свящ. писанія“, и съ прежней высоты опять спустился до званія простаго швеца, портнаго, каковымъ онъ былъ равьше. Теперь онъ едва держится и миссіонеромъ, благодаря именно своимъ друзьямъ, отстоявшимъ его званіе и на этотъ разъ. Его соперники и преемдѣнны на его мѣсто, Парфеновъ покуда устранивъ, но на долго ли? это покажетъ будущее. Такова участь людей, ожидившихся идти въ разрѣзъ съ куческимъ самолюбіемъ и желаніемъ. И такъ ведется не только здѣсь въ Хвалынскѣ, въ Саратовѣ, но вездѣ и всюду въ благолемомъ старообрядствѣ, гдѣ только есть древлеспасаемые кучки и ихъ дражайшія половинны. Прозволъ ихъ не ограниченъ; духовенство ихъ держится въ самомъ рабскомъ положеніи, на правахъ прикащиковъ или лакеевъ. Недавній приѣзтъ: одна изъ послѣдовательницъ древлена благочестія, жена не менѣе извѣстнаго столпа правоборья Д. Я. У....., но нѣкоторымъ обстоятельствомъ обидѣвшимся на своего священника Ив. Т. Т....., перестала ходить въ молельню, уговоривъ къ тому, разумѣется, и мужа своего, ролью ничего не понимающаго въ дѣлахъ вѣры. Покуда старообрядцы собирались притирять разгнѣвавшуюся кучкашу съ своимъ батюшкою, она успѣла уже выхлопотать себѣ другаго попа, который и сталъ совершать для нея богослуженіе въ собственномъ ея домѣ. Это было у насъ въ Саратовѣ. Другой, не менѣе этого бьющій въ глаза фактъ, былъ на Дову въ юль мѣсяцѣ, прошедшаго года. Донскіе старообрядцы на мѣсто умершаго своего епископа Иова приобряли себѣ другаго, Силуана по имени. Этотъ послѣдній, будучи природнымъ казакомъ, не любилъ подчиняться вліянію другихъ, а въ санѣ архіерея тѣмъ менѣе былъ къ тому расположенъ. На первыхъ же номерахъ своего поступленія въ донскіямъ старообрядцамъ, онъ сталъ жить не такъ, какъ жилъ его предѣшникъ—Иовъ; онъ сталъ принимать къ себѣ всѣхъ, кто-бы ни пришолъ къ нему—старообрядецъ или православный безразлично. Пользуясь такою свободой доступа къ Силуану, явился однажды мѣстный священникъ, котораго и прінялъ онъ весьма любезно, радушно побесѣдовалъ съ

нимъ о вѣрѣ и др. предметахъ. Узнавъ объ этомъ, донскіе кучки явились къ Силуану, чтобы «поначалить» его и съ этихъ поръ навсегда забыть въ свои всемогущія руки; но Силуанъ наотрѣзъ заявилъ имъ, что совѣтовъ ихъ онъ не приметъ и желаетъ жить по своему такъ, какъ ему угодно. «А коли ты пошолъ противъ насъ, такъ, значится, тебѣ намъ и не нужно» отвѣтили ему донцы—молодцы;—„у насъ будетъ другой архіерей и помню тебѣ“ и пр. и пр. Таково то древнее благочестіе, опекаемое кучками.

Затѣмъ на соборѣ заслушено было прошеніе старообрядцевъ с. Черкаскаго, Волскаго уѣзда, кои въ оныя, висящая различная неудобства для себя обращаться за требосправленіями къ о. Григорію въ г. Волыскъ, какъ за дальностью пути (Черкасское отстоитъ отъ Волыска въ 50 вер.), такъ еще болѣе по многочисленности старообрядцевъ этого согласія, проживающихъ въ с. Черкасскомъ и др. соседнихъ селеніяхъ, просили боголюбивый соборъ отыскать въ ихъ селѣ особия приходы и рукоположить во священники избраннаго ими кандидата. Соборъ рѣшилъ согласно желанію черкасскихъ старообрядцевъ и въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года Амвросій рукоположить во священника крест. с. Черкаскаго Озодора Евграф. Вехова, человѣка, какъ передаетъ это мѣя мой корреспондентъ—старообрядецъ, мало начитаннаго, за то строгого, безукоризненной жизни. Кромѣ с. Черкаскаго Веховъ будетъ звѣдывать и окрестными старообрядцами, проживающими въ селамъ: Кражимѣ, Чершакѣ, Кудиковкѣ, Труевской-Мазѣ, Колоярѣ, Царевщинѣ, Баятѣ и др.

Подобнаго рода прошеніе заслушано было и отъ старообрядцевъ Баладинскаго городка, Аткар. уѣзда; за смертію своего священника о. Павла (см. № 3 Сар. Епарх. Вѣд.) онъ также просилъ рукоположить имъ во священника, избраннаго ими крестьянина. Кто этотъ пріемникъ о. Павла, мы еще не получили опредѣленныхъ свѣдѣній, и знаемъ только, что онъ еще довольно молодой человѣкъ (28 л.) и рукоположенъ Амвросіемъ во священника въ сентябрѣ м. прошедшаго года.

Въ концѣ собора разбиралось дѣло о расколѣ произошедшемъ въ средѣ Саратовскихъ старообрядцевъ, между кучками и попочетателями молельни; дѣло довольно курьезное о которомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Саратовской епархіи миссіонеръ Н. А. Поповъ.

По положенію комитета министровъ 18-го мая 1879 года, за раскольниками отошедшей къ Россіи, по берлинскому трактату, части Бессарабіи была обезпечена русскимъ правительствомъ религіозная свобода, которою они пользовались, состоя въ румынскомъ подданствѣ, и которая не предоставлена еще остальнымъ русскимъ раскольникамъ. А такъ какъ большая часть бессарабскихъ раскольниковъ принадлежитъ къ поповцанскому толку и имѣють свою церковную іерархію, съ епископомъ во главѣ, то этимъ обстоятельствомъ и воспользовались старообрядцы Москвы и другихъ мѣстностей и водворили повсюду свою іерархію для того, чтобы русское правительство впоследствии отнеслось къ ней какъ къ законченной и признанной уже въ государствѣ церковной іерархіи. Измаильскій епископъ Виссаріонъ, получившій отъ правительства право открыто именовать себя этимъ церковнымъ саномъ, посылалъ, по просьбѣ старообрядцевъ, рукоположить въ 1879 году нѣсколькихъ новыхъ епископовъ для потребностей старообрядчества въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такимъ образомъ, въ послѣднее время появился у раскольниковъ новый, весьма значительный, шагъ церковной іерархіи съ епископами, архимандритами, священниками и т. д.

Между тѣмъ, Виссаріонъ, единственный епископъ, признанный правительствомъ въ этомъ санѣ, недавно умеръ, и въ настоящее время раскольники озабочены избраніемъ ему преемника. Какъ мы слышали, по этому поводу въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, чтобы раскольниковъ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи не ставить совершенно въ одинаковыя условія съ раскольниками Россіи, не давая имъ какихъ-либо особыхъ льготъ. При этомъ предполагается недопускать, чтобы лица церковной раскольничьей іерархіи открыто именовались своими церковнымъ званіемъ, т. е. лица эти, такъ-же какъ и въ Россіи, должны будутъ официально именоваться тѣмъ званіемъ, къ какому они приписаны по гражданскому ихъ состоянію. Такое условіе допущенія раскола въ государствѣ будетъ оговорено и въ новомъ, проектируемомъ общемъ положеніи о предоставленіи раскольникамъ свободы богослуженія и нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. („Новости“ № 64).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты величиною каждаго: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнаго художника-портретиста П. Ф. Боредемъ и отмечены на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вѣсть: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкою.

Съ требованіями обращаться исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

10—1

ПОДПИСКА ВЪ 1881 ГОДУ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНІЕ:

„СМѢХЪ И ГРѢХЪ“

Иллюстрированный сборникъ историческихъ анекдотовъ, шутокъ, сценъ, острогъ и каламбуровъ изъ домашней и придворной жизни русскихъ царей и вельможъ.

Регенты, Временщики, Фавориты, Фаворитки, Шуты, Юродивые и др.

Отдѣльное приложеніе къ изданію: Историческія легенды, преданія, повѣсти, рассказы и очерки, начинающія съ глубокой древности и кончая 18-мъ столѣтіемъ.

Редакція литературнаго отдѣла Н. А. Чмпрева, а художественнаго Н. В. Неврева.

Въ изданіи „СМѢХЪ И ГРѢХЪ“ принимаютъ участіе лица, составившіе себѣ извѣстность въ области исторической беллетристики и живописи.

Изданіе „СМѢХЪ И ГРѢХЪ“ будетъ иллюстрировано тремястами оригинальныхъ рисунковъ, виньетокъ, заголовковъ и другихъ художественныхъ изображеній, представляющихъ нагляднымъ образомъ прошедшую жизнь нашихъ предковъ въ до-Петровской Руси и послѣдующей эпохѣ.

Иллюстрированное издание „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“ составитъ два огромныхъ тома въ 70 печатныхъ листовъ, форматомъ известнаго журнала „Нива“.

Нѣсколько сотъ страницъ смѣлой печати представлять для легкаго чтенія, въ игривой анекдотической формѣ, громадную массу разнообразнаго и крайне интереснаго по своему содержанию литературно-историческаго матеріала.

Для подписчиковъ, къ изданію „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“ въ концѣ года будетъ приложена большая олеографиче ска копія съ чрезвычайно эффектной картины художника А. С. Янова, изображающей прибрегіе къ берегамъ Волхова на княженіе Варяжскихъ витязей: Рюрика Синеуса и Трувора. Оригиналъ этой картины воспроизводится на полотнѣ масляными красками, по заказу редакціи.

Подписная цѣна иллюстрированному изданію „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“ шесть рублей, съ пересылкой и доставкой „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“ будетъ выходить каждый мѣсяцъ по одному выпуску. Первый выпускъ выйдет въ свѣтъ въ концѣ апрѣля настоящаго года.

Нѣсколько словъ отъ редакціи изданія „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“.

Приступая къ осуществленію давно задуманнаго нами плана иллюстрированнаго историческаго изданія „СМѢХЪ и ГРѢХЪ“, мы должны сознаться, что взялись за разработку той стороны нашей исторической жизни, за которую до насъ еще никто не принимался.

Страницы нашего изданія будутъ переполнены непрерывнымъ рядомъ живыхъ и интересныхъ историческихъ анекдотовъ, сценъ, шутокъ, острогъ, казачуровъ, легендъ, преданій, разсказовъ, извлеченій изъ мемуаровъ, воспоминаній, замѣтокъ и наблюденій (анекдотическаго характера) извѣстныхъ дѣятелей на государственной и общественной службѣ.

Перечень поименованныхъ статей представитъ яркую картину той закулисной жизни нашихъ властителей и вельможъ на службѣ, въ обществѣ, и дома которая до настоящаго времени закрывалась непроницаемою завѣсою отъ глазъ общества. Живыми и яркими красками будутъ охарактеризованы всѣ личности, которыя прѣмыми или косвенными путемъ фигурировали въ извѣстныхъ роляхъ при дворѣ русскихъ царей и вельможъ.

Изображаемые типы, исчезнушіе безвозвратно съ лица земли русской, перенесутъ читателя въ бытовую жизнь того тяжелаго времени, когда помѣщичьи титулованные, а иногда и мелкіе, съ плетью въ рукахъ дрессировали своихъ крѣпостныхъ, какъ вѣстрадающую пору на полѣ, такъ и во время своихъ вакханалій на домашнихъ театральныхъ подмосткахъ.

У всѣхъ народовъ и во всѣ времена анекдоты постоянно пользовались особенною любовью — какъ за свою оригинальную форму, въ которой подъ видомъ простодушія всегда высказывалась горькая истина, такъ и за свою особенность ясно иллюстрировать личности. Историческій анекдотъ, по нашему мнѣнію въ особенности дорогъ въ этомъ отношеніи; такъ какъ онъ обрисовываетъ людей несравнено ярче и характернѣе, чѣмъ сухая страница исторіи. Анекдоты, срывая личины, приподнимая драпировки, за которыми скрываются „Смѣхъ и Грѣхъ“ и изобличая пороки, произволь, безирравственность, притѣсненія и разнузданность, въ нѣсколькихъ фразахъ передаетъ фотографически точный образъ какого либо дѣятеля несравненно полнѣе и лучше, чѣмъ цѣлая монографія.

Вотъ причина, почему мы избрали форму анекдота, для того чтобы изобразить прошлую жизнь русскаго народа тѣсно связанную съ жизнью его правителей. Много есть примѣровъ, что отъ придворной шутки или анекдота зависѣла судьба не только одной какой либо отдѣльной личности, но всего общества, а нерѣдко и цѣлаго государства, смотря потому, кѣмъ и какъ была сказана эта шутка.

Весьма важную роль въ древней Руси играли и юродствующіе съ блаженными, пользуясь глубокимъ уваженіемъ народа, и позволяя себѣ безнаказанно говорить открыто, публично царямъ и вельможамъ, такія вещи, за которыя другихъ ожидала плаха и висѣлица. Почти въ такой же роли, начиная съ Петровской Руси являются придворные шути, представляя собою одну изъ необходимостей домашняго быта царей и царедворцевъ.

Чтобы выполнить какъ можно полнѣе принятую на себя задачу, мы воспользуемся всевозможными историческими матеріалами, не упуская изъ виду и устныхъ народныхъ преданій.

Въ нашемъ изданіи передъ читателями пройдетъ цѣлый рядъ былыхъ дѣятелей, получившихъ громкую извѣстность по своимъ замѣчательнымъ способностямъ, недостаткамъ, увлеченіямъ и слабостямъ. Въ немъ рельефно выдвинется вся смѣшная и грѣховная сторона Русской жизни чуть не съ ея колибели и почти до нашихъ дней.

„Смѣхъ и грѣхъ“ вмѣстятъ въ себя цѣлую энциклопедію историческихъ анекдотовъ о личностяхъ, начиная съ царей и правителей, какъ напримѣръ: Иоанна Грознаго въ его мрачномъ величіи съ юродствующей опричиной, Бориса Годунова въ борьбѣ съ боярствомъ, Петра Великаго съ его сподвижниками, шути, фаворитками, Великую Екатерину съ причудами Потемкина, Суворова и др., Павла I-го и Александра

Влагословеннаго съ Арачевымъ, Архим. Фотіемъ, Марниціемъ и кончая исказленія приключеній въ родѣ княжы Владимірской, графа Калостро и другихъ. Не обойдемъ мы также молчаніемъ и ужасовъ кровавыхъ мятежей, заговоровъ, страшныхъ расправъ, съ застѣнками, инквизиціонными пытками, шпицрутенами, конесма и поселенцевъ и каторжниковъ въ историческомъ значеніи слова нарицаемъ характеристику дѣятелей по ихъ заслугамъ и значенію.

Мы надѣмся, что Русское общество сочувственно отнесется къ предпринятому нами изданію, вызванному скромнымъ желаніемъ доставить ему такое чтеніе, которое кромѣ глубокаго историческаго интереса, будетъ представлять въ хронологическомъ порядкѣ неоскончаемую вереницу грѣховъ и смѣхъ нашей отжившей интеллигенціи, сквозь которыя почти всегда пробивались холопейскія слезы.

Подписка принимается въ редакціи изданія „СМБХЪ и ГРБХЪ“, въ Москвѣ, на Никитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова, на углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина.

Иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „СМБХЪ и ГРБХЪ“ къ Н. А. Чмырену, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

2-—1.

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 22 марта 1881 года.

Типографія И. С. Кувардина и Комп.

Нѣсколько словъ объ этомъ изданіи. Въ Москвѣ, въ изданіи „СМБХЪ и ГРБХЪ“, въ Москвѣ, на Никитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова, на углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина. Иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „СМБХЪ и ГРБХЪ“ къ Н. А. Чмырену, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

Историческое изображеніе жизни и дѣятельности русскихъ государственныхъ деятелей, начиная съ Петра Великаго и кончая Александромъ Вторымъ, представляетъ собой картину, полную драматизма и величавости. Этотъ трудъ, выполненный въ видѣ обширнаго словаря, не только даетъ полную картину историческихъ событій, но и представляетъ собою прекрасное учебное пособіе для учащихся. Авторъ, г. Ковалевскій, обладаетъ глубокими историческими познаніями и отличается блестящимъ талантомъ писателя. Его трудъ заслуживаетъ высокой оцѣнки и пользуется заслуженною популярностью среди читателей.